
ИСТОРИЯ

Д. П. Каранов

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ФАКТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РОСТА

Рассматриваются ключевые факторы этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX–XX вв. Выводится зависимость культурного подъёма ингерманландцев от конкретных событий и параллельно протекавших процессов, таких как национально-культурный подъём в Финляндии, просветительская деятельность лютеранской церкви и организация подготовки ингерманландских педагогических кадров на базе Колпанской семинарии.

Ключевые слова: ингерманландские финны, эвремейсет, савакот, этнокультурное развитие, факторы культурного подъёма, Колпанская семинария, формирование этнической интеллигенции.

D. Karanov

The Cultural Development of Ingrian Finns at the Turn of XIX–XX Centuries: Ethno-cultural Factors of Growth

The article discussed the key factors of ethno-cultural development of Ingrian Finns at the turn of XIX — XX centuries. The process of the Ingrian cultural development is presented as a positive change of the spiritual and material values. The dependence of cultural rise of the Ingrians on the specific events and processes is argued.

Keywords: the Ingrian Finns, factors of ethno-cultural development, Seminary of Kolpani, development of ethnic intelligentsia.

Актуальным сюжетом изучения проблем этнокультурного развития небольших этнических групп является вопрос о причинах (или факторах) этого процесса. В течение XIX–XX вв. историки, социологи, этнологи и представители других наук, ведущие исследования в сфере наук о человеке и обществе, пытались понять сакральную тайну культурного роста. Что становится движущей силой культурного подъёма? Какие факторы являются основными: внутренние или внешние? Какова

роль религии в формировании предпосылок культурного роста? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в нашей статье.

Культурный расцвет — естественное явление в жизни любого этноса, но ему предшествует бурный рост культуры, её преобразование. В данной работе внимание акцентируется на рассмотрении развития культуры небольшого народа, так как при достаточно внимательном изучении истории культуры выделить досто-

верные причины этнокультурного развития малых народов, не имеющих собственного политического образования, проще, чем определить факторы развития великих народов (последние тесным образом связаны с историей своего национального государства). Ещё один важный и положительный момент — относительная «молодость» некоторых небольших народов, позволяющая досконально исследовать их становление, выделить этапы и вывести закономерности. История великих народов исчисляется веками, при этом отсутствие источников, свидетельствующих о раннем развитии, не позволяет исследователю выявлять причины и точно оценивать направленность этнокультурного развития. Очень трудно судить о культурном развитии какого-либо народа, располагая минимумом исторических фактов. Эта проблема не актуальна для исследования этнокультурного развития отдельных малых этносов, не имеющих своих государственных образований.

Данное исследование направлено на выявление ключевых факторов этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX–XX вв. Интерес к этому народу не случаен. Даже в наше время многие стороны этнической истории ингерманландцев остаются белым пятном для отечественной этнологии. Одна из первых монографий, посвящённых ингерманландским финнам, была опубликована в 1833 г. Книга «*Über die finnische Bevölkerung des St.-Petersburgischen Gouvernements und über der Ursprung des Namens Ingermanland*», принадлежащая перу известного учёного А.И. Шегрена, была написана на немецком языке и содержала сведения об истории появления ингерманландских финнов на территории Санкт-Петербургской губернии, а также о культурных особенностях, в частности, характере обрядов и верований. Первая монография на русском языке, целиком посвящённая ингерманландским финнам, была

опубликована лишь в конце XX века. Это книга В. И. Мусаева «Ингерманландский вопрос в XX веке». В 2001 году Мусаев публикует ещё один труд об истории ингерманландцев — «*Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX вв.*», в котором рассматриваются основные стадии политической истории ингерманландских финнов и других финноязычных народов Ингрии.

Работы об ингерманландских финнах, изданные в период с 80-х годов XX века по наше время, содержательны по объёму исторических фактов, но в целом не касаются причин и закономерностей культурного развития этой этнической группы. Для нас представление о факторах этнокультурного развития и выявление причинно-следственных связей в истории ингерманландцев конца XIX — начала XX вв. является важным условием понимания развития малых народов, становления национального самосознания и в целом процесса формирования этнокультурного состава Ингерманландии.

Для того, чтобы понять специфику культурного развития ингерманландцев рубежа XIX–XX вв., необходимо кратко осветить историю появления ингерманландских финнов и особенности формирования их культуры. Финны-ингерманландцы — это одна из групп старожильческого финноязычного населения Ленинградской области [8, с. 469]. Этногенез этой этнической группы начался в XVII веке, в период, когда ижорская земля отошла к Швеции по Столбовскому мирному договору. Православное население было обложено непомерными налогами и было вынуждено покинуть родные края, мигрировать в Россию. Желая заселить опустевшие земли своими подданными, Шведское королевство проводило политику поддержки миграции финских крестьян в новую провинцию, которая стала называться Ингерманландия. Переселенцам давались налоговые послабления, также

они освобождались от рекрутской повинности, что в те времена было весомым аргументом в пользу переезда. Благоприятным моментом было наличие опустевших деревень, в которых когда-то проживало русское православное население, они занимались переселенцами, введившими в эксплуатацию готовые сельскохозяйственные угодья [7, с. 9]. В течение XVII века наблюдались несколько миграционных волн, позволивших значительно вырасти численности финского лютеранского населения Ингерманландии. По некоторым данным, в результате первой миграционной волны к 1640 году трудоспособное финское население региона достигло 7 тысяч человек, что составляло 30% местного населения. [8, с. 470]. Миграционные процессы заметно повлияли на этногенез финнов Ингерманландии, разделив поселенцев на две этнографические группы — эвремейсет и савакот. Известно, что мигранты первой волны были выходцами из старинного финского прихода Эуряпя (Äugärää), который находился на западе Карельского перешейка. Они назывались «эвремейсет». Вторая этнографическая группа, савакот, образовалась переселенцами из восточно-финской земли Саво. Но ряд исследователей считает, что савакот — этнографическая группа, собравшая в себе всех переселенцев, прибывших в Ингерманландию после первой миграционной волны [13, с. 135–142].

После возвращения, по итогам Северной войны, приневских земель в состав России, финны не пожелали уезжать с обжитых мест. Возникла ситуация, когда этническая группа оказалась в культурном, политическом и экономическом плане изолированной от основного этноса. При этом значительная численность финского лютеранского населения Ингерманландии способствовала сохранению ее культурной обособленности. Ингерманландские финны на протяжении XVIII века находились в изоляции от финского этноса, были ого-

рожены политическим «забором» (в виде границы) от прародины. Ингерманландский диалект финского языка, ингерманландский вариант лютеранской церковной обрядности, ингерманландская музыкальная певческая традиция и многие другие особенности свидетельствуют об уникальности этнической культуры ингерманландских финнов, её обособленном развитии. Ингерманландцы, отрезанные от «материнского» этноса, оказались под влиянием русской культуры, православия и городской жизни Санкт-Петербурга — новой столицы России. При этом они находились в тесном контакте не только с русскоязычным населением, но и с более близкими финскими этносами региона — православными водью и ижорой. XVIII век, с позиции культуры, стал для финнов-ингерманландцев периодом выработки культурных ценностей, традиций, периодом формирования этнокультурной основы.

В начале XIX века, точнее, в 1809 году, Финляндия, по условиям Фридрихсгамского мира, становится частью России. Ингерманландские финны получают возможность вновь прикоснуться к финской культуре, стать ближе к своей исторической родине. Это событие в дальнейшем сильно повлияет на культурное развитие ингерманландцев на рубеже XIX–XX веков. Наибольший интерес в вопросе взаимоотношений финнов Ингерманландии и Финляндии вызывает национально-культурный подъём финских подданных конца XIX века, его влияние на ингерманландцев.

Переходя от вопросов истории появления и развития финнов Ингерманландии к вопросу о причинах их этнокультурного развития на рубеже XIX–XX вв., необходимо пояснить, что подразумевается под понятием «этнокультурное развитие». Этнокультурное развитие — это процесс положительного изменения этнической культуры, её духовной и материальной состав-

ляющих. Таким образом, мы рассматриваем причины положительного изменения духовной и материальной культуры ингерманландских финнов. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов конца XIX — начала XX в. характеризовалось уникальными явлениями, присущими только этому периоду этнической истории ингерманландцев. В это время был организован выпуск первой финской периодики на территории Ингерманландии; шёл процесс формирования слоя этнической интеллигенции из среды крестьянства; росло количество финских учебных заведений; наблюдалось общее повышение уровня грамотности лютеранского населения Ингерманландии; стирались культурные различия между эвремейсет и савакот; происходило становление этнического самосознания ингерманландцев.

Любой исторический процесс исходит из определенных оснований, которые бывают первостепенными и второстепенными. Под первостепенными факторами мы понимаем причины, без наличия которых процесс не смог бы протекать. Второстепенные факторы — это причины, оказывающие значительное влияние на процесс, но не имеющие исключительной роли. В данной статье предполагается осветить первостепенные факторы этнокультурного развития финнов Ингерманландии. Можно выделить десятки факторов культурного развития, но первостепенными представляются конкретные события и процессы, оказавшие наибольшее влияние на активизацию культурного роста ингерманландских финнов. Среди таких процессов следует выделить:

- 1) национально-культурный подъём в Финляндии;
- 2) просветительскую деятельность лютеранской церкви Ингерманландии;
- 3) организацию подготовки ингерманландских педагогических кадров на базе Колпанской семинарии.

Именно эти три фактора сыграли ключевую роль в развитии финской культуры Ингерманландии. Нельзя не отметить, что в определенной степени третий фактор является следствием второго. Так, например, строительство Колпанской семинарии велось под контролем и на средства Вспомогательной кассы лютеранских приходов. Тем не менее мы будем рассматривать эти факторы как самостоятельные явления, потому что они в равной степени способствовали этнокультурному развитию ингерманландских финнов.

Определяя национально-культурный подъём в Финляндии как один из ключевых факторов этнокультурного развития ингерманландских финнов рубежа XIX–XX веков, необходимо выделить главные условия возникновения этого влияния:

Во-первых, географическая близость. Финляндия и Ингерманландия — соседствующие провинции Российской империи. Граница между ними проходила по Карельскому перешейку.

Во-вторых, это социально-политические условия. Основным условием интенсификации культурного роста ингерманландских финнов во второй половине XIX века стало упразднение крепостного права на территории России в 1861 году. В крепостную зависимость ингерманландские финны, которые были по большей части крестьянами, попали после присоединения Ингерманландии к России в начале XVII века. Крестьянская реформа не только освободила ингерманландцев от кабалы, но и дала сигнал к действию наиболее активным представителям этого субэтноса. Значение Манифеста об отмене крепостного права для дальнейшего развития народов Российской империи трудно переоценить. Как отмечает М. Энгман, «Ингерманландские финны после 1703 года стали подданными Российской империи и крепостными. С 1809 года они и жители Финляндии были подчинены од-

ной и той же политической системе, но на разных условиях. Когда в 1861 году ингерманландцы освободились от крепостной зависимости, возникли новые предпосылки для сотрудничества в вопросах культуры между финляндскими финнами и ингерманландскими» [9, с. 365]. Таким образом, крепостное право было единственным барьером в культурном обмене между ингерманландцами и финляндцами. Важно и то, что отмена крепостного права совпала с другим чрезвычайно важным событием. В 1863 году был принят указ о придании финскому языку в Финляндии статуса государственного наравне со шведским языком [10, с. 79]. Именно 1863 год можно считать годом начала национально-культурного подъёма в Финляндии.

В-третьих, — культурная связь. Ингерманландские финны говорили на финском языке, придерживались лютеранского вероисповедания, были носителями устной финской мифологии, выраженной в рунических песнях. Образом жизни, представлениями о мире, менталитетом, обрядностью, способами ведения сельского хозяйства и многими другими культурными особенностями они были близки (а в некоторых случаях полностью идентичны) финнам Финляндии. Кроме того, в XIX веке в Ингерманландию попадают финские книги и периодические издания. Жители Финляндии нередко отправлялись в Ингерманландию и в Санкт-Петербург на сезонные заработки, неся с собой элементы финской культуры.

В-четвёртых, — общность истории. Практически весь XVII век, а позднее XIX век, Ингерманландия и Финляндия находились в составе одного политического образования, сначала — под властью Шведского королевства, а затем Российской империи. Общность истории обуславливает влияние процессов, протекающих на одной территории, на события в другой.

Финляндия является прародиной ингерманландских финнов, источником финской культуры. В результате развития фенноманского движения, а также лояльной политики Российской империи по отношению к Финляндскому княжеству в 60-е годы XIX века имели место рост национального самосознания, активизация культурного развития. Процессы, проходившие в Финляндии, эхом отзывались в Ингерманландии. Впрочем, есть и другие мнения на этот счёт. М. Энгман писал, что финляндцы были подданными Финляндского княжества, а ингерманландцы — подданными России. Это заставляло ингерманландцев искать другие пути развития, причём, по его мнению, наблюдалась относительная конфронтация с Финляндией, с её культурой и языком. Более того, это противостояние было обоюдным. В подтверждение цитировалось высказывание одного из финских писателей: когда его назвали «чухна», тот заявил: «Мы, финны — не чухна; чухна обитает в окрестностях Петербурга — это неудачливое племя извозчиков» [9, с. 367]. Даже при допущении, что ингерманландские финны не отождествляли себя с финнами финляндскими, не верили в Финляндию и не видели в ней «родного края», нельзя не отметить условную синхронность финского культурного развития и ингерманландского, связь первого со вторым.

Культурное развитие ингерманландских финнов тесным образом связано с деятельностью финской лютеранской церкви на территории Ингерманландии, с просветительской работой, которую проводили лютеранские духовные лица в своих приходах. Основание первого из них — Копорского — относится к 1590 году, когда часть края временно находилась под властью Швеции. В XVII веке в период переселения финнов из Финляндии возникли приходские центры, существовавшие до 1930-х годов. Одним из старейших приходских центров является дер. Молоско-

вицы, где лютеранская церковь была построена в 1632 г. В 1656 г. был основан приход в деревне Губаницы [3].

Постепенное исчезновение культурных различий между этнографическими группами эвремейсет и савакот и формирование общей этнической идентичности — следствие просветительской деятельности лютеранской церкви в Ингерманландии. К концу XIX века ингерманландские финны представляли собой, по большей части, культурно однородную массу, что способствовало их культурному развитию. Подобное было ранее невозможно по причине выделения двух этнографических групп — эвремейсет и савакот. По численности эвремейсет были меньше, чем савакот, но в этническом плане они представляли больший интерес по причине своей архаичной культуры. Как мигранты первой волны они смогли сохранить целый ряд интересных культурных особенностей. Известно, что эта группа была более консервативна и с недоверием воспринимала любые изменения и новшества. Даже этнически и культурно близких им саваков эвремейсы считали ненадёжными и изменчивыми. Вплоть до начала XX века финны-эвремейсет придерживались старинных свадебных обрядов; более того, они старались не вступать в брак с представителями савакот [11, с. 184]. В такой ситуации этнокультурное развитие всех ингерманландских финнов не могло начаться без формирования общего этнического самосознания, без слияния культур эвремейсет и савакот в единую ингерманландскую культуру. Культурное объединение этих групп было возможно в тот исторический период только через начальные школы. Общность образования вела к общности культуры, а церковь уделяла большое внимание развитию образования на финском языке.

Высокий уровень грамотности среди ингерманландских крестьян лютеранского вероисповедания был связан с тем фактом,

что прихожанин мог быть допущен к конфирмации только при условии умения читать священные тексты. Не прошедшие конфирмации не допускались к причастию и не могли вступать в брак. Поэтому при кирхах действовали специальные конфирмационные школы, в которых подростков обучали чтению и письму. В Санкт-Петербурге при церкви Св. Марии существовало училище с тремя отделениями — «недельные» отделения для юношей и девушек, а также воскресное. Воскресное отделение предназначалось для бедных ремесленников. На его занятиях обучали Закону Божьему, чтению и письму на родном языке. Недельное отделение (то есть обучение по будним дням) было открыто в 1820 году. В женском классе преподавали Закон Божий, русский, финский и немецкий языки, арифметику, географию, чистописание, церковное пение и рукоделие. В мужском классе к этим предметам добавлялись начальные основания геометрии и естественной истории, общая история, рисование (рукоделие отсутствовало). В 1839 г. было основано за счёт прихожан училище в приходе Хистамяки, в котором дети обучались только по субботам вечером и по воскресеньям до обедни [4, с. 44]. В учебное расписание входили Закон Божий, чтение и письмо на финском и русском языках, начальные основания арифметики. По данным на 1853 г. училище при церкви св. Марии по недельному отделению посещали 66 мальчиков и 46 девочек (32 — из купеческого сословия и 80 — из разночинцев), по воскресному — 210 мальчиков (все — из разночинцев). Училище в Гиетамяках посещали 120 мальчиков из крестьянских семей [1, с. 263, 265].

Лютеранский фактор этнокультурного развития ингерманландских финнов оказался возможен при двух условиях: это — значительная религиозность ингерманландских финнов и активной просветительской деятельности лютеранских свя-

щеннослужителей. Известны случаи, когда школы работали на средства пасторов. Подобное училище, содержавшееся за счёт пастора, существовало в деревне Мартышкино до 1848 года [1, с. 269]. Несомненно, деятельность лютеранской церкви Ингрии способствовала подъёму культуры ингерманландских финнов в течение всего XIX века.

Одним из важнейших факторов этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX–XX веков была деятельность финской ингерманландской интеллигенции, сформированной в стенах Колпанской семинарии. Это учебное заведение было создано в 1863 году на базе народной школы, открытой императором Павлом в Малых Колпанах. По образному выражению епископа Л. Хассинена, семинария «стала источником света для финнов Ингерманландии» [6, с. 29]. Её первым директором был Ф. О. Гроундстрём, сын ингерманландского пастора. В Колпанскую семинарию принимали юношей «хорошего поведения» от 15 до 20 лет. Несмотря на бесплатное обучение и содержание, желающих поступить в это образовательное учреждение было мало [5]. Каждый новый класс набирали после выпуска предыдущего, а срок обучения до 1870 г. длился три года, позднее — четыре года. При поступлении в семинарию от абитуриентов требовались знания русского и финского языков, умение писать и читать, знание библейской истории и Малого Катехизиса Лютера, а также, по возможности, «четырёх правил арифметики с неименованными числами». В учебном расписании значился Закон Божий, финский и русский языки, арифметика, элементарная геометрия и планиметрия, география, история, естествознание, педагогика, чистописание, рисование, пение, игра на органе. Первоначально большинство предметов преподавали на финском, позже — на русском. Обучение занимало 36 часов в неделю, не считая одного часа «гимнасти-

ческих или других телесных упражнений» ежедневно. В первый год обучения предполагалось ориентировать обучение на «развитие памяти и ума» у воспитанников, во второй — на преподавание научных дисциплин, в третий — повторение и практические упражнения. Практические занятия по педагогике первоначально проводились на базе Колпанской церковной школы [12, с. 164]. К началу 1874 года в семинарии получили образование 28 воспитанников, из которых 25 служили в приходах, двое умерли, один выбрал иной род занятий.

Семинария продолжала свою деятельность вплоть до революции, разрешив тем самым проблему подготовки педагогических кадров из местной этнической общности. За время её работы было подготовлено более 250 человек [2, с. 154–155]. Но из воспитанников Колпанской семинарии вышли не только сельские учителя. Её выпускниками были такие деятели культуры, как Мозес Путро, композитор, автор гимна Ингерманландии; Каапре Тюнне, редактор газеты «Neva»; П. Ряйккёнен, один из самых ярких лидеров ингерманландского общественного движения, и многие другие. Своими идеями и активной деятельностью они влияли на этнокультурное развитие ингерманландских финнов, создавали почву для роста национального самосознания. В 1913 году был торжественно отмечен пятидесятилетний юбилей Колпанской учительской семинарии. В Выборге был издан сборник, посвящённый вкладу этого образовательного учреждения в развитие просвещения, влиянию Колпанской семинарии на этнокультурное развитие ингерманландских финнов и других финноязычных народов Ингерманландии.

Выше были представлены ключевые факторы этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX–XX веков. Опустив рассмотрение масштабных условий и причин, способствовавших

культурному подъёму, акцент был сделан на конкретных исторических факторах, подкреплённых спецификой регионально-го развития. В совокупности они способствовали развитию ингерманландской культуры, дали в целом толчок этнокультурной консолидации ингерманландских финнов. Активная просветительская дея-

тельность воспитанников Колпанской семинарии, педагогическая деятельность лютеранской церкви в Ингерманландии, развитие культуры и рост национального самосознания в Финляндии обеспечили этнокультурное развитие ингерманландских финнов, подготовили условия для образования ингерманландской нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронов А.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 гг. СПб., 1854.
2. *Карху Э. Г.* Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск: Периодика, 1999.
3. *Кокко В. А.* Зная историю, любить свою родину// Сельская новь. 29 июня 1991.
4. *Мусаев В. И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX. Кишинёв; СПб.: Nestor-Historia, 2001.
5. *Мустонен И.К.* К 50-летию юбилею Колпанской учительской семинарии// Гатчинская неделя. 19 июня 1913. № 14.
6. *Риехкалаинен Ю.* Ингерманландские финны. История и судьба. Петрозаводск: Периодика, 2009.
7. *Сарессало Л.* Ингерманландия: рассказ о народах и культуре Ингерманландии. Тампере, 2003.
8. *Шлыгина Н. В.* Финны-ингерманландцы // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003.
9. *Энгман М.* Финляндцы в Петербурге. СПб.: Европейский Дом, 2008.
10. *Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь мир, 2009.
11. *Inkerin suomalaisten historia.* Jyväskylä, 1969.
12. *Kolppanan seminaari 1863–1913.* Viipuri, 1913.
13. *Leskinen H.* Inkerin asutus ja väestöryhmät // Itämerensuomalaiset. Jyväskylä, 1995.

REFERENCES

1. *Voronov A.* Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnyh zavedenij Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1829 po 1853 gg. SPb., 1854.
2. *Karhu Je. G.* Malye narody v potoke istorii. Issledovanija i vospominanija. Petrozavodsk: Periodika, 1999.
3. *Kokko V. A.* Znaja istoriju, ljubit' svoju rodinu // Sel'skaja nov'. 29 ijunja 1991.
4. *Musaev V. I.* Politicheskaja istorija Ingermanlandii v kontse XIX–XX. Kishin'ov; SPb.: Nestor-Historia, 2001.
5. *Mustonen I. K.* K 50-letnemu jubileju Kolpanskoj uchitel'skoj seminarii // Gatchinskaja nedelja. 19 ijunja 1913. № 14.
6. *Riehkalaajnen Ju.* Ingermanlandskie finny. Istorija i sud'ba. Petrozavodsk: Periodika, 2009.
7. *Saressalo L.* Ingermanlandija: rasskaz o narodah i kul'ture Ingermanlandii. Tampere, 2003.
8. *Shlygina N. V.* Finny-ingermanlandtsy // Pribaltijsko-finskie narody Rossii. M.: Nauka, 2003.
9. *Jengman M.* Finljandcy v Peterburge. SPb.: Evropejskij Dom, 2008.
10. *Jussila O., Hentilja S., Nevakivi Ju.* Politicheskaja istorija Finljandii 1809–2009. M.: Ves' mir, 2009.
11. *Inkerin suomalaisten historia.* Jyväskylä, 1969.
12. *Kolppanan seminaari 1863–1913.* Viipuri, 1913.
13. *Leskinen H.* Inkerin asutus ja väestöryhmät // Itämerensuomalaiset. Jyväskylä, 1995.